

Пирь и празднества по случаю заключения брака Михаила, сына болгарского царя Александра, и дочери Андроника III продолжались на лугах вдоль реки Тунджа, в предместье Адрианополя, восемь дней (*Cant.* I. P. 508—509). Нередко для царского брачного пира заранее реквизировали у крестьян овец, свиней и быков (*Acrop.* II. P. 18.10—15). Венчание Иоанна VIII Палеолога с Софией Монферратской представляло для современников «праздник из праздников и торжество из торжеств» (*Sphr.* I. 36. P. 111.1—5).

Траурные события тоже представляли собой торжественное зрелище, {571} особенно похороны императора, членов его семьи или высоких сановников. Иоанн Кантакузин описал церковную службу по поводу похорон Андроника III. Печальное событие собрало в столицу множество людей. Число иереев было столь велико, что даже св. София не вмещала их всех. Пышность и роскошь обстановки, обилие света, множество собравшегося народа, торжественность скорбных мелодий позволили свидетелю похорон назвать их прекрасным, изумительным зрелищем (*Cant.* I. P. 15—16).

Траур по умершему императору также был регламентирован. Для знатных лиц предусматривались специальные парадные одежды. Траурным для императора был белый цвет, для сановников и всего народа — черный. На девятый день после смерти совершалась панихида с исполнением траурных гимнов. Теперь сановники могли сменить черную одежду на зеленую (*Pachym. Hist.* I. P. 55.11—13; *Greg.* I. P. 65.9; 463.19—20; *Ps.-Kod.* XI).

Пышными были похороны и знатных людей или просто богатых горожан. Исполнялись псалмы и иные песнопения, произносились хвалебные речи, горело множество свечей, толпились при выносе тела сановники, раздавались стенания родственников, причитания плакальщиц (*Al. Makr. Dial.* P. 214.30—215.1). Бурные и громкие проявления горестных чувств считались естественными в то время. После речи Никифора Григоры у гроба Андроника III «поднялся величайший вопль...». Некая кесарисса, оплакивая умершего мужа, «царапала себе щеки и ногтями извергала из них струи крови» (*Greg.* I. P. 381.13—14; 472.6—8). Стефан Сахликис, сравнивая похороны богача и бедняка, отмечал, что, когда хоронят первого, «громко бьют в колокола, собираются священники, возносят к небу псалмы», на похоронах же бедняка «очень тихо поют, в колокола не бьют, хоронят, возвращаются и больше ни слова»⁶⁴.

Важнейшим событием в жизни византийцев были религиозные праздники — Рождество Христа и Богородицы, Пасха, Троица, многочисленные памяти святых. Церковная служба по случаю праздника была пышной, она собирала много верующих, особенно если литургию совершал патриарх или митрополит. Праздник начинался со звона колоколов. Славословие, благодарственные гимны, звонкие хоры мальчиков, одежда священников, обилие света в храме создавали атмосферу особой торжественности⁶⁵.

Православному богослужению был свойствен драматургический элемент. Наиболее впечатляющим был чин пещного действия. Русский путешественник конца XIV в. Игнатий Смоленский в неделю перед Рождеством видел этот чин в константинопольском храме св. Софии и описал его⁶⁶. Пещное действие происходило в неделю святых праотцев (если Рождество приходилось на понедельник или вторник) или в неделю святых отец, т. е. примерно за неделю до торжества. Разбиралось большое паникадило, находящееся в центральной части собора над амвоном, который сдвигался за левый клирос и на его месте воздвигалась деревянная решетчатая печь (немного похожая на убранный амвон), а вокруг нее — железные шандалы с витыми свечами. На крюк, где висело ранее паника- {572} дило, вешалось изображение сделанного из пергамента ангела, которого можно было при помощи веревки поднимать и опускать.

Действующие лица чина имели особую одежду: отроки одевались в стихари из тонкого полотна с бархатными оплечьями; их шапки с меховой опушкой и с медным крестом в верхней части были сделаны из кожи, подкрашенной белым с золотом. Халдеи, мучители отроков, были одеты в красные суконные платья. На их головах были шапки, похожие на шапки отроков, но из худшего материала и без креста. Роли отроков исполняли певчие, а халдеев, по всей вероятности, прислуга церкви.

Чин пещного действия входил в состав утренней службы. Он соответствовал седьмой и восьмой песням канона, исполнявшимся антифонно хорами правого и левого клиросов.

⁶⁴ Любарский Я. Н. Критский поэт Стефан Сахликис // ВВ. 1959. Т. 16. С. 75.

⁶⁵ Krause J. H. Op. cit. S. 316, 319.

⁶⁶ Дмитриевский А. Чин пещного действия: Историко-археологический этюд. ВВ. 1894. Т. 1.